

На сто метров во все стороны тянулось громадное белое пространство. В этой столовой находился всего один стол длиной почти на всё помещение, и он ярко сиял под лампами потолка.

Их свет также ниспадал на женщину в белой одежде.

Темноволосую женщину звали Мияко. Она сидела на стуле со скрещенными ногами и сложенными на груди руками. Её ноги дергались вверх и вниз, что вызвало комментарий от Мойры 3-й, сидевшей на земле у её стоп.

— Волнуешься, принцесса?

— Это признаки никотиновой ломки. Серьёзно, у вас есть хотя бы зубочистки?

— Зубочистки?

Мойра 3-я сначала наклонила голову, но затем с неожиданной идеей поднялась.

Она побежала на кухню и две куклы, стоящие у входа, дали ей пройти. Наблюдая за этим, Мияко озадаченно почесала затылок.

На столе перед ней находилась обычная вилка, ложка и нож, но рядом по какой-то причине лежали палочки и китайская ложка.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что китайская ложка предназначалась для детей, и на ней выгравировали рисунки персонажей из нового популярного детского аниме под названием «Первый Бронированный Манга Пехотинец». А именно — протагонист младший лейтенант Хаято и броня-маскот Днище-тан.

В последнее время повсюду одна меха, — подумала Мияко. — И они наверняка накрыли этот стол на основе увиденного в какой-то книжке.

Ей казалось, они пытаются быть тактичными, но она чувствовала и кое-что ещё.

...Еда до сих пор не готова?

Едва лишь Мияко подумала, что они слишком тянут, из кухни выбежала Мойра 3-я. Она держала в руках бутылку.

— Принцесса! Вот зубочистки, которые ты хотела!

— Это виски, дурёха! Я не могу использовать это в качестве замены куреву!

Она стукнула девушку по белокурой голове рубящим движением.

— Ай! Я-я всего лишь чуть-чуть ошиблась! Правда?!

— Чуть-чуть?! «Зубочистки» и «виски» рифмуются, но это всё!

Мияко толком не понимала, почему важно то, что они рифмуются, но вырвала бутылку у неё с рук и поставила на стол.

— Мне не нужно относить её обратно? — спросила Мойра 3-я с поворотом головы.

— Если ты принесешь что-то невкусное, я могу выпить это, чтобы забить вкус.

— Ух ты! Культура Лоу-Гира удивительна!

— Естественно!

Но еда всё ещё запаздывала. Мияко подпёрла голову рукой и задала неожиданный вопрос.

— Кстати говоря, Мойра 3-я, когда я смогу увидеть 2-ю?

— Хм. Наша средняя сестра довольно нелюдима. Хотя она не всегда была такой.

— Что?

Мияко удивлённо наклонила голову, и Мойра 3-я выдала стон и тоже наклонила голову.

Похоже, с этим серьёзная проблема.

...Вот как. Мне не стоило спрашивать.

Она потянулась и погладила Мойру 3-ю по голове, даже не глядя в её сторону.

— Ва-ха-ха. Господин Кронос тоже это делал.

— Вот как?.. О, и ещё кое-что. Ваш господин будет ужинать с нами?

Объяснения Мойр закончились на возвращении ребенка Реи в 3-й Гир, и на том, как Зевс и Кронос вошли в Тартар.

Рея не вернулась, но Мияко предположила, что они сомневались, стоит ли рассказывать ей причину.

Она до сих пор не знала имени ребёнка Реи. Зевс не сделал этого достоянием общественности, потому что это было нечистое имя, но Мияко даже не знала, жив ли ребёнок, или мертв.

...Такая подозрительность под стать ужасным взрослым.

Но в зависимости от того, как разыгралась последняя битва, вполне возможно, что мужчина по имени Аполлон и ребёнок Реи выжили.

— Ну? — спросила Мияко снова.

— Наверняка будет, — кивнула Мойра 3-я. — И Тифон сегодня не шумит.

— Тифон? Ты о том белом роботе, который подхватил меня прошлой ночью?

— Э? А, да. Мы, правда, его ненавидим.

— Его пилотирует ваш хозяин?

— Нет, нет. Господин Аполлон слишком жалок для этого.

Брови Мияко вздёрнулись, когда она услышала имя.

— Аполлон здесь?

— Э? — Мойра 3-я наклонила голову и заговорила, словно объясняя очевидное. — Конечно здесь. Он жив. Просто он настолько жалок, что не может сейчас сражаться по своей воле. Думаю, можно сказать, что Тифона пилотирует кое-кто другой.

Верно, — ментально согласилось Мияко.

Она вспомнила, что Мойра 1-я рассказывала во время камисибай.

...У него была младшая сестра, которую превратили в Бога Войны после отказа отправляться в Тартар.

Бледно-голубой Бог Войны во время камисибай, скорее всего, принадлежал Аполлону.

— Второй пилот ребёнок Реи? Или кто-то другой?

— Ну... — в голосе Мойры 3-й слышалось беспокойство. — Дело не в этом. Ребёнок Госпожи Реи не здесь. Наша старшая сестра могла этого не объяснить, но много чего случилось, и тот, кто пилотирует Тифона это...

— Еда готова!

Когда величавый голос Мойры 1-й заполнил комнату, плечи Мойры 3-й подпрыгнули и она, похоже, нарочно не стала договаривать.

...У них наверняка есть на то причины.

Как гость, Мияко не хотела совать нос в их дела. Она горько улыбнулась Мойре 3-й, которая спряталась за ней, и повернулась к Мойре 1-й, которая торопливо толкала тележку.

Там находилась большая круглая металлическая кастрюля. Она оказалась почти метрового радиуса, и Мойра 1-я улыбнулась, поставив её на стол.

— Прощу прощения за задержку. Мы сделали это специально для Вас, поэтому не жалели сил и использовали кое-какие ингредиенты, которые Господин Эгеон принес в спешке.

— Что это?

— Сможете догадаться?

Мияко начала размышлять. Если это что-то из их культуры, она никогда не сможет угадать. Однако должны быть какие-то сходства, поэтому девушка предположила простейшее, наибольшее и самое дорогое блюдо, которое ей пришло в голову.

— 250-граммовый стейк.

— Хм, не совсем.

— Свиная поджарка.

— Нет, и не это.

— Темпура, порция Б.

— Принцесса, все ваши догадки очень жирные. И что означает «порция Б»?

Она хотела сказать, что это из её школьной столовой, но сдержалась. Она гадала, чему потребуется такая большая кастрюля.

— Хм... Не уверена.

Улыбка Мойры 1-й сменилась на очевидное удовольствие, и она подняла крышку. Вырвался огромный клуб пара, и блюдо показалось на глаза.

— Та-да! Это вареные крабы!

— И как ты вообще могла подумать, что я угадаю это?! Не говоря уже о том, что сейчас лето.

— Вы не любите крабов? В книге Господина Эгеона говорилось, что это популярное японское блюдо.

— Я люблю крабов, но... что случилось с греческой мифологией? И...

Она начала возмущаться, и Мойра 1-я взяла черпак с дырочками.

Мияко встала и, не задумываясь, подхватила красную ручку. Черпак ей поклонился, и затем выпрямился.

...Какой вежливый черпак.

Неожиданно, все лампы над головой выключились. Откуда-то раздался барабанный бой.

— Хорошо, а теперь принцесса займётся разрезанием кастрюли!

— П-прекратите! Не знаю, на какой свадьбе вы это подсмотрели, но такое делают только с праздничными тортами! И вообще, как можно разрезать кастрюлю?!

Лампы снова зажглись, явив разочарованную Мойру 1-ю и автоматическую куклу с барабаном в руках.

Мияко преувеличено вздохнула.

Но затем в столовую вошла новая фигура. Ей оказался белокурый мужчина, одетый в белое.

Это был Аполлон.

Мужчина зашагал через столовую, улыбаясь и махая в сторону кукол.

Золотые волосы порхали вокруг его доброжелательного лица.

Когда Мияко вспомнила человека, которого видела ранее со спины, то поняла, что это он.

...Он похож на женщину с одного из портретов в холле.

Та женщина, скорее всего, была его сестрой Артемидой.

Звучит, как печальная история, — подумала она. — Мне нужно прекратить задавать вопросы.

Чтобы сменить свой ход мыслей, Мияко бросила на него взгляд и прошептала на ухо Мойре 1-й.

— Он сможет меня понять?

— Если Вы можете понимать нас, всё будет хорошо. Это означает, что концепт общего языка функционирует.

Я толком не понимаю всего этого, — пробормотала она в сердце.

Вероятно, Мойра 1-я уловила её чувства, потому что расслабила улыбку и кивнула.

— Не волнуйтесь. Господин Аполлон занимался чтением и изучением книг, которые ему приносил Господин Эгеон. Он, по крайней мере, знает японские слова, которые известны по всему миру: коничива, коре икура, харакири и.т.д.

— Теперь ты позоришь нашу страну?!

Мойра 1-я проигнорировала её с улыбкой.

— Так или иначе, он королевского рода, поэтому предоставит величайшее и наиболее

вежливое приветствие вашего мира.

Услышав слова «королевский род», Мияко тут же застыла.

Но цокнув языком позже, девушка вернулась в норму.

Она трижды вздохнула. К тому времени, как запах крабов добрался от носа в рот, Аполлон прибыл к ней.

Он был высок. Мияко всегда оказывалась на последних партах в классе из-за своего роста, но он оказался на две головы выше. Ей казалось, что его длинные золотые волосы выглядели слишком старомодно, но также подумала, что его стройное лицо довольно мило.

...Чего?

В голове возник неожиданный вопрос.

...Почему от этого веет тоской?

Мияко озадачено наклонила голову с черпаком в правой руке.

— Ах.

Она заметила глаза молодого человека, улыбку которого можно было описать как слабую, или даже болезненную.

Его глаза окрасились той же желтизной, что и у Бога Войны, увиденного ей прошлой ночью.

Мияко ощутила, как по спине пробежалась тёплая дрожь.

— !

Девушка не знала, как назвать этот пришедший с пониманием трепет.

Но сильнее окунувшись в воспоминания прошлой ночи, она кое-что вспомнила.

Когда Мияко увидела глаза Бога Войны, она ощутила неопишемое чувство.

Что это было?

И теперь глаза Аполлона оказались такого же цвета.

...Он вызовет у меня такое же чувство?

Но её вопрос остался без ответа.

Сохраняя неподвижность, Мияко закрыла глаза и выдала улыбку с намеком на горечь.

И Аполлон развел руки в стороны.

В подготовке к приветствию он элегантно поклонился.

— Ты выйдешь за меня замуж?!

Мияко инстинктивно врезала черпаком по его опущенной голове.

Величественный металлический звук громко разнесся по округе.

Штаб-квартиру 3-го Гира окутала тьма.

Белостенное здание бледно сияло под лунным светом, и у одной из стен стояла небольшая фигура.

Это автоматическая кукла по имени Гиес.

Краснота её костюма тонула во тьме под ночным небом.

— ...

Она неожиданно глянула в сторону света.

Он исходил с верхнего уровня четырехэтажной жилой площади над дверью громадного ангара позади.

— Как необычно, — пробормотала Гиес. — Там находится столовая.

Скорее всего, Мойры работали там для принцессы, которую доставили прошлой ночью.

Ей показалось, что она услышала металлический шум, но предположила, что это сбой слуховых устройств, потому что подобное не могло прозвучать от столовой.

Ранее во дворе принцессу представили ей, Эгеону и Котту.

Мойрам, похоже, полюбилась эта принцесса. Только 2-я, судя по всему, хотела держаться в стороне, потому что отсутствовала при официальном знакомстве, но остальные горничные имели благоприятное мнение на её счет. Им пришлось по нраву суматоха, вызванная её побегом, и нравилось её поведение.

— Она совершенно перед нами не сдерживается.

Гиес горько улыбнулась.

Это хорошо, — решила она. — Если бы только хорошие вещи, вроде этих, могли продолжаться.

— Как обычно, она потеряет память и вернётся в течение трех дней, но это впервые. Если ситуация не изменится, возможно, нам придётся избавиться от неё за спиной у Мойр.

Мойры будут критиковать такое решение, но оставлять кого-то в живых с нетронутыми воспоминаниями слишком опасно. Опасность берёт верх над критикой Мойр. В конце концов, Гекатонхейры предназначены для защиты этого места.

Затем Гиес услышала шум. Она выявила движение в зарослях на холме около десяти градусов налево от прямолинейного направления. Её глаза видели в темноте, поэтому кукла с легкостью обнаружила силуэт человека и назвала его имя.

— Хаджи из Армии?

— Да. Всё верно. Совершенно верно, Гиес. Давненько не виделись.

Из зарослей вышел высокий пожилой мужчина со смуглой кожей и белой тканью, обёрнутой вокруг головы. Он был худым, но весьма широкоплечим. На его правом плече висела тряпичная куртка, а его брюки держались на подтяжках.

— Сегодня у меня для вас немало информации. Вы желаете её, разве нет? Несомненно желаете.

— Разумеется, — Гиес сложила руки на груди и глянула на левый глаз мужчины, скрытый чёрной повязкой. — Говори, что у тебя есть, и проваливай, бывший генерал 9-го Гира. Мы гадали, где же ты пропал после уничтожения 9-го Гира, но не ожидали, что ты забредёшь сюда пять лет назад с организацией под названием «Армия».

— Мои мотивы комплексны. Полагаю, это утончённость человеческой натуры. Вы оставались в этой местности всё это время, а значит, не знаете, что произошло в этой стране десять лет назад и как всё изменилось со времён уничтожения изначальных Гиров, разве нет? Хм?

— Меня это не интересует. Одна лишь надежда позволяла нам оставаться активными пятьдесят лет после разрушения нашего мира. Надежда на выживание народа 3-го Гира.

Слова Гиес заставили Хаджи остановиться. Он находился в трёх метрах от неё и стоял, позиционируя себя прямо под луной.

Но его единственный глаз смотрел не на Гиес, а на громадную дверь ангара позади.

— Выживание, хм? — Он поднёс ладонь ко рту и сдержал улыбку в глазах. — И ваша надежда оправдалась, когда я нашёл это место пять лет назад, разве нет? Благодаря материалам, которые вы бы не могли добыть, и философским камням, которые я собрал.

— Даже не рассчитывай на что-то большее. Пять лет назад мы пообещали тебе отплатить за пробуждение нашего господина, и мы не те машины, что нарушают обещания. — Гиес вздохнула и сверкнула глазами на Хаджи. — Если нам больше не понадобится Концептуальное Ядро 3-го Гира, мы отдадим тебе обломки Тифона, использующие его в качестве реактора. Вполне ожидаемая просьба от Армии, которая вряд ли обладает Богами Войны.

— Ты думаешь, это произойдёт в скором времени? К примеру, если Тифон будет побеждён.

Гиес неожиданно подняла руку.

Её правое запястье окутал свет. У основания каждого пальца было встроено кольцо.

Она направила указательный палец на Хаджи.

— !..

И он резко развернулся направо.

Словно следуя его движениям, темноту прорезала серебряная дуга.

Звук рассечения воздуха остановился перед его лицом.

Дугу породил длинный меч. Он был около метра в длину и парил в воздухе.

Хаджи уставился на наконечник клинка.

— Какой ужас.

И его выражение лица переменилось, потому что меч перерезал верёвку повязки на глазу.

Пока чёрная повязка падала на землю, он ничего не говорил. Его выражение лица сменилось с удивления на смесь гнева и улыбки.

— !

И Хаджи выдал быстрый, острый крик.

Перед глазами Гиес всё произошло за миг.

Левая рука Хаджи подхватила падающую повязку, и его правая вздернулась вверх.

Этого хватило, чтобы разнести её меч. Но это не всё. Начиная от местоположения меча и продвигаясь в её сторону, всё, включая воздух, было с грохотом уничтожено.

— Чт...

Не успев договорить слово до конца, Гиес решила защищаться.

Она развела обе руки в стороны и из длинных рукавов вылетели шесть мечей. Клинки выковали из мягкого металла, и они выгнулись вдоль мятой поверхности её костюма, но с помощью гравитационного контроля кукла уплотнила их в твёрдую форму. Все они превратились в длинные, крепкие мечи.

— Сейя!!

Она махнула руками вниз и шесть мечей метнулись в сторону разрушения воздуха, надвигающегося по центру.

Раздался металлический лязг.

Шесть клинков мгновенно разбились в прах, но её это не волновало. Гиес столкнулась с человеком, способным атаковать силой целого Гира. Эта атака не предназначалась для победы; она должна была выиграть время на уклонение.

— Что это за сила?!

Она попыталась определить природу этой силы.

...Дезинтеграция? Нет, и это явно не концепт разрушения. Чтобы ликвидировать так много...

На этом её размышления прервались. Гиес осознала, что будет полностью уничтожена, если не увернётся.

И поэтому она использовала гравитацию на спину, чтобы с силой развернуть себя назад и направо.

Она отскочила, подняв пыль из-под красных каблучков. Сдвинувшись на четыре метра, её спина оказалась почти у белой стены, но предупредительный звоночек в голове всё ещё звенел.

Гиес отпрыгнула в сторону.

В следующий миг, «это» прибыло к тому месту, где она только что стояла.

Разрушительная атака звучала как нагромождение ударов.

Невидимая сила пробила воздух и выдолбила в стене громадную дыру. Вслед за этим, она создала восемнадцать звуков и шрамов, словно от вбивания свай. Осколки стены превратились в пыль, и ничего не осталось.

— Что это было?

Гиес сохраняла неподвижность слева. Дыра в стене напоминала следы когтей гигантского животного. Она выглядела так, словно кто-то вонзил в неё громадное, кривое и тупое копьё.

— Извини.

Гиес повернулась к голосу.

Хаджи стоял в том положении, что и до этого, но его правый глаз закрывала опущенная часть белой ткани с волос. Он поднес ладонь ко рту.

— Я пришёл сюда по делам, но я едва тебя не погубил. По крайней мере до тех пор, пока вы не проиграете ваше сражение, мы... как бы это выразиться? Деловые партнеры, я полагаю. Разве

не так?

Гиес не ответила и удостоверилась, что по-прежнему может вытащить из костюма три других меча.

— Что это за сила? Концептуальное Ядро 9-го Гира?

— Твой вопрос имеет отношение к делу? — Несмотря на вопрос, его глаза улыбались. — Что ж, я могу рассказать тебе столько задаром. Чисто по доброте душевной, ладно? Это не Концептуальное Ядро. Это моё концептуальное оружие, и его истинная форма находится не здесь.

Он убрал руку ото рта и слегка похлопал по глазу, скрытому под белой тканью.

— Если выразиться иначе, это злоба.

Он горько улыбнулся и затем снова спрятал губы за ладонью. Но улыбка расширилась, и он тихонько засмеялся. Он согнулся вперёд и засмеялся ещё сильнее.

— Прости за это. Мне действительно жаль, Гиес. Я должен поблагодарить тебя, и не только за деловое партнерство. Это напомнило мне о том, что случилось после поражения 9-го Гира, и почему я создал Армию. Ты говоришь, что не понимаешь моих мотивов, разве нет? Ну, нет ничего проще. — Он выпрямился, но оставил ладонь у рта. — Я уничтожу злодеев. Тех злодеев, которые притворяются, что просто играют роль злодеев, дабы избежать встречи с их собственным злом, но я уничтожу их, как падший злодей, ни разу не преуспевший в прошлых попытках разрушить иные Гиры.

— Весьма безумная причина. И почему ты это делаешь? Из-за личной обиды?

— Нет, — заявил Хаджи. — Разве я не говорил тебе ранее? Я передам этот Гир тем, кому он действительно принадлежит.

— Что ты под этим подразумеваешь?

Вместо ответа Хаджи покачал головой.

— Если хочешь это узнать, Гиес, ты должна присоединиться к Армии.

— Ха. Так всё сводится к этому? Это невозможно и бессмысленно. Мы желаем лишь мирной жизни. До тех пор пока Господин Аполлон, которому мы служим, в порядке, ничего не имеет значения.

— О? — произнес Хаджи. — Если вы желаете мира, почему тогда периодически отправляетесь на бой?

— Ну...

...Так они заметили.

Хаджи, похоже, прочёл её мысли.

— Тифон питает половина вашего Концептуального Ядра, но только половина. Его таким разработали, но вы надеетесь, что добавление второй части позволит Аполлону...

Гиес ощутила в его словах опасность. Они находились в Концептуальном Пространстве, так что слова не вырвутся наружу.

...Но он использует возможность утечки этой информации в качестве угрозы!

У неё в костюме всё ещё оставалось три меча. Её способность к принятию решений сделала вывод, что она 100% одержит поражение, но Гиес могла пожертвовать собой, если вырубит расчеты самосохранения.

— Постой!

Крикнув, Хаджи вытянул вперёд правую руку. Гиес остановила руки, занесённые за спину.

Под её пристальным взглядом он вытянул и левую руку и слегка ей помахал.

— Это такой секрет? Хм, прости. Я не удержался об этом упомянуть.

— В следующий раз я снесу тебе голову.

Она вернула руки вперед и возвратила расчеты самосохранения в исходное состояние.

— Хоть ты и зовешь это боем, последнее время мы посылали наши дистанционные обманки на поиски того чёрного Бога Войны. Мы, Гекатонхейры, делаем это без разрешения Господина Аполлона. И Тифон ведет себя так, как ему хочется. Он ищет недостающую половину Концептуального Ядра.

— Понимаю, — Хаджи кивнул и перевёл дух. — Тогда давай вернемся к делу.

— Эта преамбула слишком затянулась. Как ты еще при этом в состоянии руководить организацией?

— Я умею привлекать внимание людей. Действительно важны только первые тридцать секунд. Лидер должен быть умелым оратором. Разве не так? Хм? И за десять лет с основания Армии, я собрал необходимых нам людей. В скором времени мы захватим USAT. — Он горько улыбнулся. — Теперь, почему же я здесь. Тифон вчера улетел на запад, разве нет? Он больше не мог сопротивляться отсутствию остального Концептуального Ядра, и, следовательно, от вас улетел. И затем он был перехвачен...

— Мы знаем. Когда Тифон вернулся, остались следы от Керавноса. Он пересёкся с тем чёрным Богом Войны.

— Да, и тот Бог Войны встретился с USAT.

— Что?

Глаза Хаджи сузились.

— Эта информация для тебя нова, разве нет? Организация, в которой находится пилотируемый Бог Войны, разрушивший 3-й Гир, вышла на контакт с пилотом Бога Войны, что ныне сражается с 3-м Гиrom. К тому же, в тренировочном полигоне на Внутреннем Японском море стали появляться огни. Они готовятся к прибытию гостей.

Гиес прикусила нижнюю губу.

...Надеюсь, Тифон не оставил никаких следов своих вчерашних перемещений.

Так или иначе, чёрный Бог Войны часто их атаковал. Они напали первыми, но у другой стороны, похоже, были свои причины для сражения.

...Особенно у того чёрного Бога Войны.

С этой мыслью она кивнула.

— Мои благодарности.

К тому времени как Гиес подняла взгляд, Хаджи пропал из виду. В отличие от прибытия, он даже не оставил топота.

И затем от зарослей неподалёку прозвучал мужской голос.

— Он ушёл. И после того, как я удержался от просмотра той ночной игры, чтобы стоять на страже.

Из зарослей вышел громадный мужчина. Он носил горный жилет и рабочие штаны, и с его пояса свисало полотенце с логотипом бакалейщика. Он цокнул языком и осмотрелся.

— Интересно, выиграли ли «Хансин».

— Этот мир действительно тебя изменил. Гораздо важнее, что ты думаешь о словах Хаджи?

— Разбираясь с тобой, он не сделал и шага в мою сторону. Если бы он попытался, я планировал раздавить его конечности с гравитационной силой уровня Бога Войны.

— Не злись, Эгеон. По нему не скажешь, но он генерал 9-го Гира. Это Гир чистой боевой направленности, где всё известно как священная война, и люди обладали божественной защитой бога героев. Они уничтожили нашу землю, наполнив людей силой бога, и используя их в качестве бомб. И этот человек хладнокровно ими командовал.

Гиес с помощью гравитации вытащила три меча из-за пояса и заставила их воспарить перед её глазами.

— Если возможно, я бы хотела воспользоваться и этими...

Она запнулась. Когда Эгеон спросил, в чём дело, она поместила мечи на кончики пальцев.

Остались только рукоятки. Клинки, сделанные из мягкого металла, рассыпались в прах.

— Он что, направил предыдущую атаку на них?

Это было предупреждение, — подумала она. — Если бы он взялся всерьёз, то мог бы уничтожить меня в любой момент.

— Вот как, — пробормотала она. — Армия нам не союзник. Я уже это знала, но утратила бдительность. Нам нужно самим проложить путь вперёд.

— Что мы должны делать?

— Как только они закончат ужин наверху, я попрошу Мойр заняться Коттом и моей сменой. Когда я увидела вчера Тифона, в его кулаке оказались обломки чёрного Бога Войны. Тот Бог Войны повреждён. Если он вступил в контакт с UCAT, нам нужно атаковать как можно скорее, — заявила она. — Завтрашним утром мы нападаем на чёрного Бога Войны и, если возможно,

завладеем им. Это ради человеческой расы 3-го Гира.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276920>